

На миг Юань У замер — так тихо, словно опустившиеся вокруг бледные сумерки окутали его. А в следующее мгновение он резко согнул ногу и со всей силы нанес удар коленом снизу вверх.

Линь Чэнбу не навалился на него всем телом, а завис сверху в полуприседе-полунаклоне. Эта не самая изящная поза открывала перед Юань У отличную мишень: получив коленом снизу, Линь Чэнбу подумал, что поднимись он еще чуть-чуть — и удар пришелся бы прямо по яйцам.

— Твою мать! — Линь Чэнбу схватил Юань У за одежду, приподнял и с силой опустил на доски палубы. — Ты вообще меру знаешь?!

Юань У промолчал. Он лишь яростно уставился на него, но, видимо, поняв, что такое сопротивление бесполезно, резко повернул голову и мертвой хваткой вцепился зубами в запястье Линь Чэнбу.

Ярость Линь Чэнбу вспыхнула одновременно с острой болью — от этого укуса у него даже перехватило дыхание, он не смог издать ни звука.

Блядь, блядь, блядь, блядь, блядь, блядь!

В голове это слово выстроилось в ровную шеренгу и с грохотом промаршировало строевым шагом.

— Я тебе сейчас покажу, что я собрался делать! — с трудом сдерживая крик, прошипел Линь Чэнбу, глядя Юань У прямо в глаза. — Не будь здесь сегодня Датоу, я бы тебя прямо тут трахнул!

Юань У молчал секунды две, а затем вдруг усмехнулся:

— Ой, как страшно.

Когда Юань У улыбался, он становился невероятно красивым. Линь Чэнбу безумно любил его улыбку, но Юань У улыбался редко. В памяти Линь Чэнбу он всегда оставался холодным, отстраненным, лишь изредка взрываясь внезапными вспышками раздражения.

Линь Чэнбу замер, глядя на кончики его губ. Это длилось лишь мгновение, меньше секунды.

А затем наклонился и поцеловал его.

Он впервые коснулся губ Юань У. С легким привкусом сигаретного дыма, эти губы не были идеальными — вовсе не мягкие и нежные, а скорее суховатые...

Но он погрузился в этот поцелуй с головой, проваливаясь в желание, которое томило его так долго.

Юань У не сопротивлялся. Кончик языка Линь Чэнбу почти без преград проник глубже, проскользнул мимо губ, за зубы, погружаясь в дурманящее тепло.

Никаких нежных прикосновений, никаких робких попыток разузнать... Ничего этого не было.

Тоска по Юань У давно заставила его вычеркнуть из мыслей любые прелюдии и долгие подступы.

Ненужные, нежеланные — все эти приемы флирта он уже мысленно отбросил тысячу раз.

Ему нужно было безумие. Настоящий ураган.

Сразу к сути.

Сплетение и напор, жадные поцелуи и захват.

Солнце действительно уже зашло за горизонт, Линь Чэнбу знал это наверняка.

Но когда он закрыл глаза, всё вокруг него залил теплый свет.

Дыхание перехватило.

То ли сердце билось слишком бешено, то ли он просто забыл, как дышать.

Задыхаясь, Линь Чэнбу наконец отстранился.

Опираясь руками о палубу по обе стороны от головы Юань У, он пристально смотрел на него.

Линь Чэнбу тяжело дышал, и пряди на лбу Юань У подрагивали от его выдохов.

Юань У молчал. Он не хватал ртом воздух, как Линь Чэнбу, и не пытался ударить его снова, как тот ожидал. Он лишь молча смотрел на него и спустя какое-то время невозмутимо произнес:

— У тебя встал.

— ...А, — Линь Чэнбу растерялся, не зная, что ответить. — Ну да.

— Слезь с меня, — сказал Юань У.

Линь Чэнбу молча поднялся, отошел в сторону и оперся о борт лодки, отвернувшись лицом к воде.

— Иди готовь, — раздался голос Юань У. — Датоу еще растет, если проголодается, то расти перестанет.

— Ладно, — буркнул Линь Чэнбу. — Дай мне минуту... подожди, пока уляжется.

Юань У помедлил мгновение, затем толкнул дверь и вошел в каюту.

Мокрый от пота Датоу сидел на полу каюты и пытался жонглировать двумя мерными стаканами, то и дело роняя их. Юань У присел рядом и наблюдал за этим зрелищем целых пять минут — парень так ни разу ничего и не поймал.

— Сдавайся, — посоветовал Юань У. — Пожалей стаканы.

Датоу покосился на него, но промолчал.

Они молча таращились друг на друга почти минуту, пока Юань У не вспомнил про те пять юаней:

— Ладно, продолжай.

Датоу снова принялся подбрасывать стаканы.

С кормы донесся шум воды и грохот кастрюль: Линь Чэнбу начал готовить.

Юань У откинулся на подушку и повернул голову к окну, глядя на улицу.

Парень?

В голове не укладывалось всё, что случилось до этого. Он даже не мог до конца осознать, что произошло только что и что всё это значит.

В мыслях царил полный хаос.

Полнейший беспорядок.

Кое-какие догадки вертелись совсем близко, казалось, протяни руку, сорви покров — и всё прояснится. Но они ускользали, оставаясь недостижимыми.

Он уже не впервые испытывал нечто подобное. Смутные мысли посреди тоски и растерянности то и дело одолевали его, но каждый раз приносили лишь страх и тревогу.

Хотелось подойти поближе, но делать этот шаг он не желал ни под каким видом.

Он сам не понимал почему.

Знаком ли он с Линь Чэнбу на самом деле? Ручаться он не мог. Но слова Линь Чэнбу, которые заставили его в панике взорваться от ярости...

Были ли они правдой? Юань У не знал. Но он до смерти боялся их и не хотел слышать.

Что вообще стряслось?

Что стало с его жизнью?

Почему ему так страшно?

Чего он боится? От чего бежит?

Почему не хочет копать глубже?

Почему шарахается от любого прикосновения?

Сколько это уже продолжается? Сколько он будет бегать от ответов?

Юань У не знал, будет ли он через пять минут ломать голову над всеми этими вопросами. Он уже сбился со счета, сколько раз пытался отгородиться от мира, чтобы обрести покой.

Помогало ли это?

Пока не появился Линь Чэнбу — да, помогало.

А теперь?

Юань У достал из маленького холодильника баночку колы, открыл, сделал глоток и перевел взгляд на Линь Чэнбу.

Тот как раз шинковал мясо тонкими полосками — быстро, ловко и очень красиво. Юань У впервые поймал себя на мысли, что наблюдать за тем, как кто-то режет мясо, может быть удовольствием.

Кто вообще такой этот Линь Чэнбу?

Сумасшедший.

Сумасшедший, который выбрал «действие».

Сумасшедший, который выбрал «действие», но заявил, что никогда в него не играет, да еще и назвал себя его парнем.

Юань У мотнул головой, прерывая очередной виток собственных рассуждений.

Всё не так.

А как тогда?

В Линь Чэнбу было что-то смутно знакомое. И когда тот открыл чемодан и достал одежду, это чувство только усилилось.

Это было знакомое ощущение, причем вовсе не неприятное.

Даже когда язык Линь Чэнбу настойчиво ласкал его губы и зубы, он не почувствовал отторжения. Лишь спокойствие и легкую растерянность, словно ждал, что вот-вот что-то незаметно изменится.

Парень?

Неужели ему нравятся мужчины?

— Ты острое ешь? — донесся снаружи голос Линь Чэнбу.

— Ты же мой парень, — отозвался Юань У. — Разве сам не знаешь?

— Знаю, что не ешь, — Линь Чэнбу мельком глянул на него. — Но я не знал, не совершь ли ты, что ешь.

Юань У промолчал.

— Тогда острое добавлять не буду, раз ты его не любишь, — Линь Чэнбу вернулся к готовке. — А Датоу что-нибудь не ест?

— У меня нет такого! — встрял Датоу. — Я ем всё. Только рыбу не надо, я её каждый день ем, видеть уже не могу!

— Я купил куриные крылышки, будешь их, — пообещал Линь Чэнбу.

— Ура! — обрадованно воскликнул Датоу.

Линь Чэнбу продолжал быстро резать овощи. Юань У засмотрелся, погружившись в свои мысли.

Нож в руке Линь Чэнбу казался живым. Каждый раз, когда лезвие опускалось, Юань У казалось, что тот отрубит себе как минимум три пальца, но нож раз за разом проходил в миллиметре от кожи.

Закончив шинковать, Линь Чэнбу ловко крутанул нож вокруг ладони и с размаху воткнул его в

разделочную доску. Этот пижонский, глуповатый жест выходил у него на удивление естественно и эффектно.

Куриные крылышки в соевом соусе, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жирная говядина на пару с черными бобами... В местной глуши сложно было найти изысканные продукты, но Линь Чэнбу умудрился в мгновение ока превратить самыпреврати простые ингредиенты в невероятно аппетитные, благоухающие блюда.

Глядя на всё это, Юань У почувствовал, как у него разыгрался аппетит.

— Скоро будет готово? — спросил он.

— Как только доготовится рыба на пару, сразу сядем. Поможешь мне? — Линь Чэнбу бросил на него короткий взгляд.

Юань У поднялся и прошел на корму:

— Что нужно сделать?

— Сполосни пиалы и расставь на столе, — ответил Линь Чэнбу. — Я сегодня купил пива, так что суп варить не стал. Рыба приготовится — и всё.

— Угу, — Юань У взял посуду, ополоснул ее, расставил на столике и уселся рядом, наблюдая за Линь Чэнбу.

Линь Чэнбу тоже молчал, приглядывая за кастрюлей с рисом. Рисоварки или скороварки у них не было, поэтому он готовил в обычном ковшике, периодически помешивая рис палочками. В воздухе уже витал густой, аппетитный аромат готового риса.

Юань У какое-то время молча разглядывал его лицо, затем зашел в каюту, вернулся с банкой колы и протянул её Линь Чэнбу.

— Я эту гадость не пью, — покачал головой Линь Чэнбу. — Буду пиво.

— А я и не пить тебе её предлагаю, — Юань У пристально посмотрел на него.

— А, — Линь Чэнбу усмехнулся, взял холодную банку и приложил её к уголку глаза. — Тогда одной мало. У меня ощущение, будто у меня всё лицо перекосило.

— Чушь, — бросил Юань У.

— К твоему сведению, ты мне только что губу разбил, — пожаловался Линь Чэнбу. — Кровь шла, я её еле отмыл.

— Знаю, — отозвался Юань У. — Я почувствовал вкус.

<http://bllate.org/book/18303/1754615>